

- реализацию программ, направленных на насыщение рынка экологически чистыми и безопасными товарами, конкурентоспособными средствами их производства;
- организацию многопрофильных исследований предпринимательских структур.

Новый подход к регулированию количественных критериев отнесения субъектов хозяйствования к малым и средним предприятиям был сформулирован в Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» в соответствии, с которым к субъектам малого предпринимательства стали относиться:

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;
- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно [3].

К субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

Заключение. Проведенный анализ законодательства позволяет сделать вывод, что в Беларуси основным, но не единственным критерием, определяющим отнесение субъектов хозяйствования к сектору малого и среднего предпринимательства, является фактор численности работников.

Список литературы

1. О малых предприятиях в Белорусской ССР: постановление Совета Министров Белорусской ССР, 20 мая 1991 г., № 192: изменения и дополнения: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 5 марта 1992 г., № 117 // СП Республики Беларусь, 1992 г., № 7, ст. 112.
2. О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь, 16 октября 1996 г., № 685-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1996 г., № 34, ст. 607.
3. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ОБРАЩЕНИИ В СУД

*Б.С. Болохонов
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

В связи с тем, что вопрос об идентификации электронных документов в нашей стране в последнее время стоит наиболее остро, актуальность темы «Опыт республики Беларусь, зарубежных стран при идентификации личности физического лица при обращении в суд» не вызывает сомнений.

Целью исследования является определение дальнейших векторов развития данного института для Республики Беларусь.

Материал и методы. В процессе исследования указанной темы анализируется Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» № 113-З, отечественные и зарубежные электронные ресурсы. В работе использован метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Когда мы говорим о возможности подачи обращений и заявлений в суд удаленно, например, в электронном виде, необходимо тщательно подойти к вопросу об идентификации лица, подающего обращения. Из существующих в настоящее время средств идентификации личности идеально подходит использование электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП).

ЭЦП в нашей стране регламентируется Законом Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 года № 113-З [1] (далее – Закон). Согласно статье 1 Закона, ЭЦП – последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности.

Начальник управления Государственной системы управления открытыми ключами (ГосСУОК) Национального центра электронных услуг (НЦЭУ) Н. Микулич считает, что создание

30 июня 2014 года в структуре НЦЭУ Республиканского удостоверяющего центра (РУЦ) Государственной системы управления открытыми ключами (ГосСУОК) стало важным шагом в процессе становления на территории Беларуси ЭЦП. Он отмечает: «Когда возникла потребность организовать масштабную систему электронного документооборота в рамках государства, существующая схема работы со множеством разношерстных средств шифрования и ЭЦП в организациях показала свою несостоятельность, потому что форматы, параметры передачи данных были различны – тогда и появилась необходимость их стандартизации, приведения к общему знаменателю» [2].

Хотя данная технология давно существует в Республике Беларусь, её используют в основном в коммерческих целях юридические лица.

На современном этапе для наиболее эффективного применения ЭЦП физическими лицами, на наш взгляд, необходимо решить ряд проблемных вопросов. Во-первых, мы наблюдаем низкий уровень осведомленности граждан о существовании и преимуществах данной технологии. Во-вторых, достаточно высокая стоимость получения ЭЦП. Так по состоянию на январь 2016 года стоимость регистрации ЭЦП с выпуском сертификата открытого ключа без выдачи носителя ключевой информации и с выдачей носителя ключевой информации составляет 654 000 и 787 400 белорусских рублей соответственно [3]. Для сравнения, в Российской Федерации стоимость минимального комплекта для пользования ЭЦП составляет около 180 000 белорусских рублей [4], в Республике Казахстан она выдаётся всем, кто заполнил необходимую online-заявку бесплатно. Стоимость же sim-карты с возможностью записи на нее ЭЦП для доступа к мобильным ресурсам составляет примерно 10 000 белорусских рублей [5].

Для определения дальнейшего пути развития данного института, решения проблемных вопросов, рассмотрим опыт зарубежных стран при идентификации личности физического лица.

В Эстонии сертификационные услуги предоставляются с февраля 2001 года. В ID-карту, которая обязательна для всех постоянных жителей Эстонии, интегрирован сертификат электронной цифровой подписи и аутентификации. В Эстонии внедрена общая система электронных цифровых подписей, и голосование на выборах тоже проводится в Интернете. Параллельно ID-карте с 2007 года в Эстонии внедрена также объединенная с SIM-картой сотового телефона карта Mobiil-ID с равноценными функциями [6].

В Литве носителем электронной цифровой подписи служат смарт-карта, SIM-карта и маркировочное устройство USB. Литва eID-карты начала выдавать 5 января 2009 года, и они обязательны для всех граждан, достигших 16-летнего возраста. В eID-карту интегрированы две микросхемы: бесконтактная микросхема, которая содержит биографические и биометрические данные (в том числе отпечатки пальцев), и контактная, содержащая аутентификационный и квалифицированный сертификат. Данные сертификаты позволяют использовать eID-карту для доступа к публичным электронным услугам, например обращения в судебные органы [6].

Швеция с 2005 года выдает eID-карты со сроком годности пять лет. Выдачу eID-карт обеспечивает полиция Швеции и осуществляет Управление почты и телекоммуникаций (PTS). В персонализированный документ интегрированы две микросхемы: бесконтактная – с биографическими и биометрическими данными, как в паспортах, и контактная – для аутентификации и пользования электронной цифровой подписью. Сертификаты в документ не включены, и для того, чтобы их получить, владелец карты сам должен обратиться в USPS [6].

Заключение. На территории стран СНГ, в отличие от стран Европы, нет обязательной для всех граждан процедуры регистрации и выдачи ЭЦП. Любое физическое лицо, может по своему желанию оформить электронную подпись. Однако, учитывая последние мировые тенденции в сфере ЭЦП, на наш взгляд, целесообразно разработать проект обязательной регистрации ЭЦП всеми гражданами Республики Беларусь по достижению 16-летнего возраста, при существенном снижении стоимости данной процедуры. Необходимо также расширить и систематизировать области применения ЭЦП. Например, в связи с постоянным увеличением нагрузки на суды, предусмотреть возможность подачи обращений и заявлений в суд удаленно через Интернет с использованием при подписании процессуальных документов ЭЦП. Это, на наш взгляд, позволит повысить уровень взаимодействия граждан и государства, упростит реализацию прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Список литературы

1. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Беларусь, 28 декабря 2009 г. №113-З: в ред. от 24 октяб. 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.

2. Микулич, Н. Беларусь обладает третьим признаком сверхдержавы / Белорусская военная газета [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://vsr.mil.by/2015/09/10/belarus-obladaet-tretim-priznakom-sverxderzhavy/>. – Дата доступа: 08.01.2016.
3. Прейскурант Республиканского удостоверяющего центра / Государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://pki.gov.by/ru/price.htm>. – Дата доступа: 08.01.2016.
4. Заявка на покупку электронной подписи / Росинтеграция. Удостоверяющий центр [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://rosreport.ru/order/?id=30302>. – Дата доступа: 08.01.2016
5. ЭЦП на Sim-карте / egov – государственные услуги и информация онлайн [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/mobile_edss&lang=ru. – Дата доступа: 08.01.2016.
6. Развитие электронной цифровой подписи в других странах Европы / Eparaksts [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.eparaksts.lv/ru/novosti/razvitie-elektronnoi-tsifrovoi-podpisi-v-drugikh-stranakh-evropy/>. – Дата доступа: 08.01.2016.

МОТИВАЦИОННЫЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

*А.А. Бочков, А.А. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы определяется растущей бездуховностью, падением общей культуры, правовым нигилизмом молодежи, низким уровнем правовой культуры. Феномен правовая культура включает многие проблемы теоретической (В.П. Воробьев, М.И. Добренев, А.И. Кравченко), политической (В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко, С.И. Левикова), гражданско-патриотической (Л.А. Гашенко, А.В. Русецкий, Е.А. Капитонова) социализации молодежи, усиление воздействия криминальной субкультуры (А.Л. Арефьев, С.В. Климова, В.Г. Попов, Т.Г. Татиудинова), рост роли и значения правовой культуры в рамках общечеловеческой культуры (А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.Б. Венгеров, С.А. Комаров, Н.Н. Вопленко) и построения правового государства (В.Н. Керимов, О.В. Мартышин, Е.В. Аграновская, М.Ф. Орзих и др.).

2016 год в Республике Беларусь объявлен годом культуры. 3 декабря 2015 года Палатой представителей Национального Собрания в первом чтении был принят Кодекс о культуре, не имеющий аналогов в мире, который в плане приоритетов должен стать своеобразной Библией культуры.

Правовая культура – это совокупность материальных и духовных ценностей в области государства и права, важнейшей составной частью которой является правосознание, включающее знание права, позитивное отношение к праву, правовую убежденность и навыки правомерного поведения.

Цель исследования – определение уровня правовой культуры студентов юридического факультета и выработка предложений по его повышению и совершенствованию.

Материал и методы. Основу познания уровня правовой культуры составили общенаучные (диалектики, метафизики, материализма, идеализма, анализа, синтеза, социологический, анкетирования) и частно-научные (формально-юридический, толкования, компаративистики) методы. С целью определения мотивационного и поведенческого уровня правовой культуры в декабре 2015 года был проведен опрос 200 студентов дневной формы обучения юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова 2-5 курсов в соответствии с разработанной анкетой [1, с. 210–222].

Результаты и их обсуждение. Опрос показал, что правовая культура необходима студентам, прежде всего, для практического применения:

- чтобы знать свои права – 65%;
- уметь их отстаивать – 67,5%;
- не стать жертвой мошенников, коррупционеров – 26% и 12%.

Для части студентов она необходима в плане духовного совершенствования:

- чтобы считаться культурным человеком – 28%;
- чтобы уважали в обществе – 14%.

Студенты достаточно критично оценивают уровень своей правовой культуры: высокий – 19%, средний – 72,5%, низкий – 5,5%. Четко прослеживается тенденция роста уровня правовой культуры от младших к старшим курсам, прежде всего, в овладении практически-ми умениями и навыками.

Свой невысокий уровень правовой культуры студенты объясняют:

- недостаточностью правовых знаний – 19%;
- нехваткой практических умений – 64%;
- сложностью правовых норм для понимания – 16%;